

броятности на столь-
го она дастъ мнѣ до-
и для юридических
рѣшился зорко слѣ-
и интересныхъ явле-
ній, такъ и нога-
тики нашейъ мѣстно-
бодомъ отъ прямыхъ
посвящены разработ-
щихъ болѣе осовь суп-
аріального дня, како-
бы думать, не бѣзоп-
на для нотаріальныхъ дѣлъ
и для частныхъ лицъ.
Они очень часто за-
выясненія законъ пу-
ть или практическимъ
существование моей
контрь въ Харьковѣ
еще не мѣсяцами, а
и успѣхъ до сихъ поръ
ни съ судебною, ни
ною практикою новой
я еще не имѣю подъ
интересного материала
могло бы отнести
циально-юридическому
и первый разъ ограни-
ніемъ старого вопроса.
Вопросъ „о вводѣ во владѣ-
ніе“ не мало интересу-
етъ гражданъ, и помѣщу
для обѣ этомъ вопросѣ
газетѣ.

Существование прежняго по-
ложения правъ на недви-
жимость, вопросъ о вводѣ
не могъ сильно ин-
тересовать: надсмотрщи-
чныхъ столъ и экспе-
совершеннѣи актовъ на
или ограничение правъ
мая имущества, не толь-
ко вводныхъ листовъ,
и позабыли о провер-
ке имущества лицъ, име-
ющихъ собственника-
чужденія какого-либо не-
имѣнія, или для обремен-
долями, достаточно бы
голосовнаго заявленія
ежности имущества тому
му лицу, и жалебный актъ
решенъ безпрепятственно;
дѣніемъ нотаріальнаго по-
тогда повѣрка правъ соб-
и сдѣлалась необходи-
мъ при утвержденіи каждаго
акта, вслѣдъ наружу
о вводныхъ листахъ
нотаріусъ, мало того, что
при представлѣніи актовъ
иначе начали еще тре-
губы каждый собственникъ,
и своимъ имуществомъ по
ому или наследственному
непремѣнно доказалъ бы,
при томъ еще исполнилъ
вводъ во владѣніе. Такимъ
вводѣ во владѣніе—этотъ
на который, въ минувшее,
ое время, общество смотрѣ-
ло на излишнюю формаль-
какъ на прихоть богатыхъ
чѣльцевъ, жалавшихъ по-
ль съ временнымъ отдалені-
ия открытъ нотаріатъ,
же не обрадошъ, исполненіе
о зависѣть отъ владѣльца,
годимъ условиемъ каждого
наго владѣнія, безъ чѣ-
лопече распоряжалась
собственностью по своему у-
нию и желанию. Этотъ обра-
чный характеръ, который нот-
аріатъ придалъ вводнымъ
стъ въ тѣгости общества
вызвалъ сильный опотъ.

Институтъ юстиціи, прислу-
сь къ народному голосу, еще
68 году, обратило вниманіе
Бенитѣнное положеніе соб-
ственности, испытуемое ими при
ахъ о недвижимостяхъ, по-
точно отсутствія у большей части
чѣльцевъ вводныхъ листовъ, и
ларно предложило всѣмъ ок-
шь судамъ Имперіи разрѣ-
вопросъ: необходимо ли требо-
вание старшимъ нотаріусамъ при-
рѣденіи ими актовъ на недви-
жимость имущества представлѣнія
ныхъ листовъ по этимъ имѣні-
ямъ пѣтъ? Для разрѣшенія э-
министерской задачи во всѣхъ
жныхъ судахъ созывались об-
собранія и каждый судъ рѣ-
шить этотъ вопросъ по своему:
и — отрицательно, а друго-
положительно. Каждый судъ,
а вопросу извѣстное направ-
ление, подрѣпилъ свой взглядъ
одами, основанными, по его
вѣнію, на точномъ смыслѣ статей
она, и одни и тѣ же законополо-
діи слушали одинимъ судамъ для
юзительного, а другимъ для от-
рицательного разрѣшенія этого вое-
са. При такихъ діаметрально—
отиуположныхъ мнѣніяхъ неиз-
жно прийти къ заключенію, что
ни изъ судовъ угадали истиннѣй
мысль законодателя, а другіе ста-
на шаткой почѣ. Спрашивается,
мнѣніе какихъ судовъ правиль-
но: тѣхъ ли, которые рѣшили тре-
бовать вводные листы, или тѣхъ,
которые отвергли это требование?
Нѣ моей настоящей статьи со-

стоитъ въ томъ, чтобы изслѣдовать
вершеніе продажи или залога иму-
щества непосредственно за пріоб-
рѣтеніемъ онаго, каковыя преят-
ствія сильно вліаютъ на правиль-
ное разрешеніе обращенія капиталовъ.
Что же касается до юридической
стороны этого вопроса, судъ вы-
казалъ слѣдующую соображеніе:
какъ бы ни былъ съ формальной
стороны правильно совершенъ актъ
укрѣпленія, во многихъ, опредѣ-
ленныхъ закономъ, случаяхъ, упо-
минаемое въ немъ недвижимое иму-
щество можетъ подвергнуться, по
судебному рѣшенію, отсужденію отъ
лица, оное пріобрѣтшаго по акту
укрѣпленія: напримѣръ: если бы
наслѣдники по закону, по призна-
ніи судомъ наследственныхъ ихъ
правъ, вступили бы въ фактическое
обладаніе унаслѣдованнымъ ими
имуществомъ, хотя бы даже по зап-
иси, утвержденной старшимъ нот-
аріусомъ, то на основаніи ст. 566,
1242 и 1241 т. X ч. 1. наслѣдникъ
могъ бы отыскать судеб-
нымъ порядкомъ это имущество не
только въ десятиѣтній, но даже
въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и въ бо-
льшемъ продолжительный срокъ со дnia
передачи движимаго и вводѣ во владѣ-
ніе недвижимымъ, сравни-
тельно съ первыми двумя способами,
т. е. ст. актами; по этому, не
подлежитъ никакому сомнѣнію, что,
какъ передача движимаго, такъ и
вводѣ во владѣніе недвижимость,
являются лишь пъдѣствіями со-
стоявшаго соглашенія объ уступкѣ
права на имущество, облечено
въ форму извѣстнаго письмен-
наго акта, а для движимаго иму-
щества даже и безъ всякой пись-
менной формы. Слѣдовательно, заяв-
леніе, указывая, что для укрѣпленія
права на имущество, кроме совер-
шения актовъ, необходимы еще и
другія дѣйствія, выражаются въ
передачѣ самаго имущества въ от-
ношении движимостей, и въ вводѣ
во владѣніе въ отношеніи недви-
жимостей, имѣть въ виду указать,
что послѣднія дѣйствія равно не-
обходимы для пріобрѣтенія иму-
щества, какъ первыя, т. е., что
передача движимаго и вводѣ во
владѣніе недвижимымъ имуществомъ
въ одинаково нужны для укрѣ-
пленія акты укрѣпленія. Нако-
нецъ, въ ст. 1392 положительно
выражено, что спорное имущество,
въ случаѣ отчужденія его отъ про-
давца, отбирается отъ пріобрѣта-
теля, не смотря на состоявшійся
актъ укрѣпленія. Отсюда вытекаетъ,
что въ ст. 168 полож. о нот. час-
ти невозможно отыскать требо-
вания доказательства абсолютного
права на недвижимое имущество,
которое, ни въ какомъ случаѣ, не
подлежало бы отмѣнѣ, а въ ней
выражено лишь требование, против
вонставленное прежнимъ прави-
ламъ, по которымъ представлялась
возможность отчуждать имущество
безъ предъявленія акта укрѣпленія,
доказывающаго, что оно перешло
къ настоящему его владѣльцу пос-
редствомъ одного изъ указанныхъ
въ законѣ способовъ пріобрѣтенія
недвижимаго имущества. Поэтому
старшемъ нотаріусу, при исполне-
ніи имъ обязательности, возложен-
ной на него ст. 168 полож. о нот.
части, для опредѣленія правъ соб-
ственности, не слѣдуетъ выходить
изъ предѣловъ законовъ граждан-
скихъ установленныхъ, какъ это и
выражено въ приведенной статьѣ;
всѣдѣствіе чего, всякое требование
дополненія актовъ укрѣпленія дѣй-
ствіями, закономъ не обусловленными,
если бы даже посредствомъ
толкованія въ семъ смыслѣ приве-
денной статьи закона и не допус-
кается иного вывода изъ сего за-
коно положенія. Выводъ этотъ судъ
подтверждаетъ въ первыхъ тѣмъ,
что въ III книгу X т. „о порядкѣ
о порядкѣ“ ст. 10 уст. гражд. суд.,
въ которомъ выражено, что, „от-
мѣта въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ
дня ввода во владѣніе недвижимымъ
имуществомъ считается началомъ
дѣйствительной передачи и укрѣп-
ленія права на имущество, при
чемъ сдѣлано ссылка на 707 ст.
X ч. I.“

Напротивъ же, сумскій окружной
судъ, полагающей, что требованія
старшимъ нотаріусамъ представле-
нія вводныхъ листовъ соверши-
лия, выразилъ въ своемъ опре-
дѣленіи, съ одной стороны, неудоб-
ство этихъ требованій, а съ друго-
го — что эти требованія не имѣютъ
прочнаго основанія въ положитель-
ныхъ законахъ. По поводу практи-
ческаго неудобства этого вопроса
судъ говоритъ: во 1-хъ, что
безусловное требование вводныхъ
листовъ представляетъ, во многихъ
случаяхъ, крайнее затрудненіе для
участвующихъ въ совершеннѣи нот-
аріальныхъ актовъ и даже можетъ
породить между ними судебные
споры объ имущественной отвѣт-
ственности за несвоевременную
вопросъ договора, выдачу акта укрѣ-
пленія, время которой, такимъ
образомъ, зависитъ уже не отъ воли
сторонъ, а отъ возможности суда
наложить на засѣданіе для раз-
решенія прособы о вводѣ во
владѣніе и затѣмъ отъ времени
прібытія судебнаго пристава на
место находженія имущества для
исполненія этого обрѣда; и во 2-хъ,
что, при безусловномъ требовании
вводныхъ листовъ, невозможно со-
стоять въ томъ, чтобы изслѣдовать
вершеніе продажи или залога иму-
щества непосредственно за пріоб-
рѣтеніемъ онаго, каковыя преят-
ствія сильно вліаютъ на правиль-
ное разрешеніе обращенія капиталовъ.
Что же касается до юридической
стороны этого вопроса, судъ вы-
казалъ слѣдующую соображеніе:
какъ бы ни былъ съ формальной
стороны правильно совершенъ актъ
укрѣпленія, во многихъ, опредѣ-
ленныхъ закономъ, случаяхъ, упо-
минаемое въ немъ недвижимое иму-
щество можетъ подвергнуться, по
судебному рѣшенію, отсужденію отъ
лица, оное пріобрѣтшаго по акту
укрѣпленія: напримѣръ: если бы
наслѣдники по закону, по призна-
ніи судомъ наследственныхъ ихъ
правъ, вступили бы въ фактическое
обладаніе унаслѣдованнымъ ими
имуществомъ, хотя бы даже по зап-
иси, утвержденной старшимъ нот-
аріусомъ, то на основаніи ст. 566,
1242 и 1241 т. X ч. 1. наслѣдникъ
могъ бы отыскать судеб-
нымъ порядкомъ это имущество не
только въ десятиѣтній, но даже
въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и въ бо-
льшемъ продолжительный срокъ со дnia
передачи движимаго и вводѣ во владѣ-
ніе недвижимымъ, сравни-
тельно съ первыми двумя способами,
т. е. ст. актами; по этому, не
подлежитъ никакому сомнѣнію, что,
какъ передача движимаго, такъ и
вводѣ во владѣніе недвижимость,
являются лишь пъдѣствіями со-
стоявшаго соглашенія объ уступкѣ
права на имущество, облечено
въ форму извѣстнаго письмен-
наго акта, а для движимаго иму-
щества даже и безъ всякой пись-
менной формы. Слѣдовательно, заяв-
леніе, указывая, что для укрѣпленія
права на имущество, кроме совер-
шения актовъ, необходимы еще и
другія дѣйствія, выражаются въ
передачѣ самаго имущества въ от-
ношении движимостей, и въ вводѣ
во владѣніе въ отношеніи недви-
жимостей, имѣть въ виду указать,
что послѣднія дѣйствія равно не-
обходимы для пріобрѣтенія иму-
щества, какъ первыя, т. е., что
передача движимаго и вводѣ во
владѣніе недвижимымъ имуществомъ
въ одинаково нужны для укрѣ-
пленія акты укрѣпленія. Нако-
нецъ, въ ст. 1392 положительно
выражено, что спорное имущество,
въ случаѣ отчужденія его отъ про-
давца, отбирается отъ пріобрѣта-
теля, не смотря на состоявшійся
актъ укрѣпленія. Отсюда вытекаетъ,
что въ ст. 168 полож. о нот. час-
ти невозможно отыскать требо-
вания доказательства абсолютного
права на недвижимое имущество,
которое, ни въ какомъ случаѣ, не
подлежало бы отмѣнѣ, а въ ней
выражено лишь требование, против
вонставленное прежнимъ прави-
ламъ, по которымъ представлялась
возможность отчуждать имущество
безъ предъявленія акта укрѣпленія,
доказывающаго, что оно перешло
къ настоящему его владѣльцу пос-
редствомъ одного изъ указанныхъ
въ законѣ способовъ пріобрѣтенія
недвижимаго имущества. Поэтому
старшемъ нотаріусу, при исполне-
ніи имъ обязательности, возложен-
ной на него ст. 168 полож. о нот.
части, для опредѣленія правъ соб-
ственности, не слѣдуетъ выходить
изъ предѣловъ законовъ граждан-
скихъ установленныхъ, какъ это и
выражено въ приведенной статьѣ;
всѣдѣствіе чего, всякое требование
дополненія актовъ укрѣпленія дѣй-
ствіями, закономъ не обусловленными,
если бы даже посредствомъ
толкованія въ семъ смыслѣ приве-
денной статьи закона и не допус-
кается иного вывода изъ сего за-
коно положенія. Выводъ этотъ судъ
подтверждаетъ въ первыхъ тѣмъ,
что въ III книгу X т. „о порядкѣ“
ст. 10 уст. гражд. суд., въ которомъ
выражено, что, „от-
мѣта въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ
дня ввода во владѣніе недвижимымъ
имуществомъ считается началомъ
дѣйствительной передачи и укрѣп-
ленія права на имущество, при
чемъ сдѣлано ссылка на 707 ст.
X ч. I.“

дѣльца, или лишенiemъ его
всѣхъ правъ состоянія (ст. 1222);
наконецъ, по ст. 1313 и 1314,
наслѣдники могутъ или владѣть
недвижимымъ имѣніемъ на правѣ
общаго владѣнія, или каждый изъ
нихъ имѣеть право отчуждать, да-
же до раздѣла, причитающуюся ему
части, слѣдовательно и до ввода во
владѣніе.
(До слѣдующаго №.)

Изъ отчета гражданскаго отдѣ-
ленія харьковскаго окружнаго суда
видно, что къ общему числу по
1 января этого года 732 нерѣщен-
ныхъ дѣлъ, въ январѣ поступило
290 дѣлъ; въ этомъ же мѣсяцѣ
прекращено 179 дѣлъ, возвращено и
возвращено 34 и осталось нерѣ-
шеннѣемъ къ февралю 809. По ро-
дамъ дѣлъ маѣтъ по всѣмъ
и др. подобного рода обяза-
тельствамъ и о вводѣ во владѣ-
ніе, а тѣмъ о безъдѣствіи от-
сутствія. Въ теченіи января мѣсяцѣ
было 12 судебныхъ засѣданій,
въ которыхъ состоялось 378 док-
ладовъ, до-рѣшено 14 свидѣтелей,
допущено обезспеченіи исковъ 99,
по состоявшимъ рѣшеніямъ допу-
щено предварительныхъ исполне-
ний 14, немедленныхъ 47, выдано
исполнительныхъ листовъ 173, спра-
вокъ о свободности имѣній, для зало-
говъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ —
было совершено уродливое разви-
тие демократического начала на-
чать началь монархическаго и а-
ристократическаго. Усилия шляхты,
особенно малопольской, въ ис-
ходѣ XV вѣка, удалось, наконецъ,
установить то, что въ 1781 г. Франції
было уже для себя подготовлено
имѣніе поэтическаго и со-
циальныхъ явленій Польши еще
XV вѣка. Однимъ изъ главныхъ
было совершено уродливое разви-
тие демократическаго начала на-
чать началь монархическаго и а-
ристократическаго. Усилия шляхты,
особенно малопольской, въ ис-
ходѣ XV вѣка, удалось, наконецъ,
установить то, что въ 1781 г. Франції
было уже для себя подготовлено
имѣніе поэтическаго и со-
циальныхъ явленій Польши еще
XV вѣка. Однимъ изъ главныхъ
было совершено уродливое разви-
тие демократическаго начала на-
чать началь монархическаго и а-
ристократическаго. Усилия шляхты,
особенно малопольской, въ ис-
ходѣ XV вѣка, удалось, наконецъ,
установить то, что въ 1781 г. Франції
было уже для себя подготовлено
имѣніе поэтическаго и со-
циальныхъ явленій Польши еще
XV вѣка. Однимъ изъ главныхъ
было совершено уродливое разви-
тие демократическаго начала на-
чать началь монархическаго и а-
ристократическаго. Усилия шляхты,
особенно малопольской, въ ис-
ходѣ XV вѣка, удалось, наконецъ,
установить то, что въ 1781 г. Франції
было уже для себя подготовлено
имѣніе поэтическаго и со-
циальныхъ явленій Польши еще
XV вѣка. Однимъ изъ главныхъ
было совершено уродливое разви-
тие демократическаго начала на-
чать началь монархическаго и а-
ристократическаго. Усилия шляхты,
особенно малопольской, въ ис-
ходѣ XV вѣка, удалось, наконецъ,
установить то, что въ 1781 г. Франції
было уже для себя подготовлено
имѣніе поэтическаго и со-
циальныхъ явленій Польши еще
XV вѣка. Однимъ изъ главныхъ
было совершено уродливое разви-
тие демократическаго начала на-
чать началь монархическаго и а-
ристократическаго. Усилия шляхты,
особенно малопольской, въ ис-
ходѣ XV вѣка, удалось, наконецъ,
установить то, что въ 1781 г. Франції
было уже для себя подготовлено
имѣніе поэтическаго и со-
циальныхъ явленій Польши еще
XV вѣка. Однимъ изъ главныхъ
было совершено уродливое разви-
тие демократическаго начала на-
чать началь монархическаго и а-
ристократическаго. Усилия шляхты,
особенно малопольской, въ ис-
ходѣ XV вѣка, удалось, наконецъ,
установить то, что въ 1781 г. Франції
было уже для себя подготовлено
имѣніе поэтическаго и со-
циальныхъ явленій Польши еще
XV вѣка. Однимъ изъ главныхъ
было совершено уродливое разви-
тие демократическаго начала на-
чать началь монархическаго и а-
ристократическаго. Усилия шляхты,
особенно малопольской, въ ис-
ходѣ XV вѣка, удалось, наконецъ,
установить то, что

